

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

8 НОЯБРЯ.

№ 45

1915 ГОДА.

С Л О В О

въ недѣлю XXI-ю по Пятидесятницѣ, произнесенное въ семинарскомъ храмѣ 4 октября.

Слышали мы сегодня, дорогие братіе, въ Евангельскомъ чтеніи притчу Господа о сѣятелѣ, который вышелъ въ поле сѣять сѣмя. Слышали мы, что „иное (сѣмя) упало при дорогѣ, иное упало на камень, и иное упало между терніемъ“ (Лк. VIII, 5. 6. 7). Вы знаете, какова была судьба всѣхъ этихъ сѣмянъ: онѣ бесплодно погибли...

Что же такое сѣмя? Что такое та почва, на которую падали сѣмена?

Самъ Господь Иисусъ Христосъ объяснилъ намъ, что сѣмя—Слово Божіе, а почва, на которую ложились сѣмена—душа человѣческая (Лк. VIII, 11—15). Бесплодная почва, неспособная возрастить сѣмя, слѣдовательно,—бесполезная душа человѣческая, *бесполезная жизнь* человѣческая.

Безполезная жизнь! Задумывались-ли вы, братіе, когданибудь надъ этими словами? Задумывались ли вы когданибудь, что тысячи людей живутъ на свѣтѣ, никогда не помышляя, для какой цѣли они живутъ? Оставляя этотъ міръ, они уходятъ, не зная, куда уходятъ, не сдѣлавъ ровно ничего для вѣчности, даже не подумавъ о цѣнности человѣческой жизни.

Христіанство смотритъ на жизнь человѣческую, какъ на самое великое и цѣнное въ мірѣ. Христіанинъ дорожитъ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ своей жизни, чтобы использовать ихъ для выполненія своего земного назначенія въ возможно большей степени. Предъ нами—жизнь Иисуса Христа, Богочеловѣка. Въ теченіе трехъ лѣтъ Своего земного служенія Онъ непрестанно „дѣлаетъ“ (Іоан. V, 17) и тѣмъ самымъ приближается къ цѣли Своего служенія. Смотрите, какъ Онъ цѣнилъ простые дни и часы. Онъ непрестанно напоминалъ, что жатвы много, время коротко, день приближается къ концу, что скоро настанетъ ночь, въ теченіе которой никто не можетъ работать. Такъ дорого цѣнилъ время нашъ Спаситель, Богъ, Который однимъ взоромъ Своимъ можетъ обнять цѣлую вѣчность! Тѣмъ болѣе должны цѣнить его мы, люди, сыны повседневной заботы.

Но тѣмъ не менѣе многіе изъ людей безпечно и легкомысленно тратятъ время и бесплодно растрачиваютъ всю цѣнность своей человѣческой души. Глядя на нихъ, на ихъ безпечность и легкомысліе, невольно вспоминаешь о притчѣ Господа, слышанной нами сегодня, вспоминаешь о сѣмени, павшемъ при пути: его потоптали прохожіе, поклевали птицы...

Но мы не станемъ осуждать этихъ людей. Будемъ къ нимъ справедливы. Они говорятъ намъ, что надъ ними никто не работалъ, почва ихъ души осталась дѣвственной, потому, что по ней ниразу не прошелъ плугъ человѣческой

мысли, никто ея не вспахалъ, никто не выяснилъ имъ, ка-кая цѣль жизни.

Дорогіе братіе! Если мы погубимъ свою жизнь, можемъ ли мы сказать чтонибудь въ свое оправданіе? Можемъ ли мы сказать, на примѣръ, что надъ нами никто не работалъ, никто не распахалъ нашей дѣвственной почвы? Нѣтъ. Мы не можемъ такъ оправдываться. Иначе мы не находились бы въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, имя которому—разсадникъ, мѣсто, гдѣ разсаживаютъ молодыя деревья.

Однако посмотримъ, не принадлежимъ ли и мы къ числу тѣхъ, кто бесплодно расточаетъ данныя Богомъ способности и дарованія; посмотримъ, не бесполезна ли наша жизнь?

Но прежде необходимо отвѣтить на другой вопросъ: что такое бесполезная жизнь и какая жизнь называется полезною?

Съ нашей чисто человѣческой точки зрѣнія полезною мы называемъ такую жизнь, которая протекаетъ въ энергичной, внѣшней дѣятельности на пользу общества и человѣчества, и наоборотъ—бесполезною ту жизнь, въ теченіе которой мы не видимъ этой кипучей внѣшней дѣятельности. Но таковъ судъ человѣческой. Иной судъ Божій. „Мои мысли—не ваши мысли, ни ваши пути—пути Мои, говоритъ Господь. Но, какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“ (Ис. LV, 8—9). Для Бога цѣнна не эта внѣшняя дѣятельность сама по себѣ, а тотъ принципъ, то начало, которое лежитъ въ основаніи всей жизни и которое одухотворяетъ эту дѣятельность. Поясню эту мысль двумя примѣрами.

Вотъ предъ вами прошла славная, знаменательная жизнь какого-нибудь общественнаго дѣятеля, оставившая послѣ себя глубокой слѣдъ. Имя его произносится съ благоговѣніемъ, слава о его дѣятельности широко раскинулась по всему міру. О немъ знаютъ всѣ. Но если въ основѣ этой

дѣятельности были: эгоизмъ, нажива и стремленіе къ славѣ, то эта жизнь уже здѣсь на землѣ получила свою награду. Для Бога же она совершенно безцѣнна. А вотъ и другой примѣръ.

Настоящая война породила много калѣкъ. Калѣкъ, пригвожденныхъ къ одру болѣзни. Никому невѣдомаго сѣраго человѣка достали изъ темной деревенской глуши, оторвали отъ родного крова и семьи, лишили всего и сдѣлали на всю жизнь калѣкою. Что онъ сдѣлалъ полезнаго? Такого, чтобы ощущали это его окружавшіе? Ничего. На войнѣ вѣдь не всѣ герои. И нашъ несчастный никакимъ славнымъ подвигомъ не ознаменовалъ своего выступленія „въ свѣтъ“. Что онъ можетъ сдѣлать въ будущемъ? Ровно ничего... Для этого у него нѣтъ ни силъ, ни средствъ, ни энергіи. Вотъ, дѣйствительно, неудачно сложившаяся жизнь, совершенно *бесполезная* жизнь!... Но, дорогіе мои братья, иначе смотреть на этого калѣку Богъ. Если у него въ душѣ, въ его сердцѣ горитъ огонь вѣры и любви къ Богу и людямъ, если все свое несчастье онъ переноситъ съ покорностью волѣ Божіей, то повѣрьте, что на вѣсахъ праведнаго Судіи—Бога эта жизнь потянетъ гораздо болѣе, чѣмъ тысячи такихъ жизней, о которыхъ гремитъ народная молва.

Вотъ какъ смотреть на человѣческую жизнь Самъ Богъ. Такъ же и мы должны судить о полезности и бесполезности нашей жизни.

Бесполезна та жизнь, которая не посвящена на служеніе Вѣчности, Богу Единому, Живому. Наоборотъ, велика и безконечно красива та жизнь, цѣль которой Самъ Богъ!

Оставимъ же людямъ празднымъ и суетнымъ расточать свою жизнь, *убивать* время, данное Преплагимъ Господомъ. Мы этого дѣлать не можемъ. Мы знаемъ, какъ надо смотрѣть на свое существованіе. Священное Писаніе говоритъ намъ, что наша жизнь—это время искуса, время

посѣва, жатва съ котораго будетъ собрана въ день судный. Совѣсть наша не позволяетъ намъ безпечно убивать время. Самъ Христось почтилъ человѣческую жизнь, показавъ намъ, чѣмъ она должна быть. Съ тѣхъ поръ мы знаемъ, что цѣль нашей жизни—служеніе Богу!

Теперь съ этой точки зрѣнія посмотрите на свою жизнь. Гдѣ величіе этой жизни? Гдѣ красота вашего существованія? Что такое ваша жизнь?

Вы скажете, что ваша жизнь—жизнь трудовая. Съ ранняго утра до поздней ночи вы за книгой. Уходите на покой послѣ дневного труда за тѣмъ только, чтобы завтрашній день начать трудомъ. Но, спрошу я васъ, сколько вы отдаете времени для служенія Богу? Вы мнѣ можете отвѣтить, что весь вашъ трудъ на служеніе Богу, что вы его взяли себѣ на плечи, когда входили въ это учебное заведеніе. Входя же сюда, вы тѣмъ самымъ встали подъ знамя добраго служенія Христу. Затѣмъ вы скажете, что достаточно времени посвящаете на исполненіе своихъ религіозныхъ обязанностей.

Да, но стоять подъ знаменемъ еще не значить дѣйствовать! А потомъ, какъ можно говорить объ исполненіи религіозныхъ обязанностей, когда религія—не обязанность, не система обязанностей, а міровозрѣніе, *жизнь*? Если же, однако говорить объ исполненіи религіозныхъ обязанностей, то справедливость требуетъ указать, что на землѣ ни одному хозяину не служатъ такъ вяло, такъ нерѣшительно, какъ мы служимъ Богу. И если бы каждое наше житейское предпріятіе сопровождалось и, осуществлялось такою же вялою дѣятельностью, то едва ли оно могло бы не только прогрессировать, но даже и просто существовать. И, думается мнѣ, что къ намъ именно, какъ ни къ кому больше, приложимы слова евангельскаго сына, котораго отецъ посылалъ работать въ виноградникъ (Мѡ. XXI, 28—30). Это мы

отвѣчаемъ нашему Отцу Небесному, что „идемъ...“ работать, а на самомъ дѣлѣ идти и дѣлать ничего не хотимъ!

Что же видимъ въ результатѣ? Въ результатѣ такой бездѣтельности—отсутствіе въ насъ твердой вѣры. Господу Богу неугодно было доказывать религіозную истину доказательствами умственного порядка. „Кто хочетъ творить волю Божію, тотъ узнаетъ о семъ ученицъ, отъ Бога ли оно, или Я самъ отъ себя говорю“, сказалъ Христосъ (Іоан. VII, 17), указывая этимъ на *опытный* путь постиженія религіозной истины. Если вѣрно съ одной стороны, что для дѣла нужна *вѣра*, то не менѣе справедливо съ другой стороны и то, что для *вѣры* нужны *дѣла*. У насъ нѣтъ дѣлъ, нѣтъ религіознаго опыта, поэтому нѣтъ и быть не можетъ ни вѣры, ни религіозной *жизни*. Къ этому еще надо прибавить и то, что необходимымъ слѣдствіемъ религіозной бездѣтельности является и дальнѣйшая неспособность къ дѣлу. Наша душа находится между двумя противоположными силами, изъ которыхъ каждая стремится взять ее себѣ въ руки и овладѣть ею. Это *трудъ и бездѣлье*. Мы можемъ принадлежать или той или другой силѣ, но не одной и той же вмѣстѣ. Склоняясь въ сторону одной, мы болѣе и болѣе удаляемся отъ другой. Ничего не дѣлая, не работая совершенно, мы все больше и больше дѣлаемся неспособными къ труду. Какъ въ физическомъ мірѣ быстрота падающаго камня увеличивается по мѣрѣ паденія, такъ и душа, падая, подчиняется этой ужасной прогрессіи.

А дальше слѣдуетъ окончательная гибель Божьяго сѣмени. Повиновеніе волѣ Божіей становится невозможнымъ. Своя воля, свои привычки становятся священными. Все, что было цѣннаго въ душѣ, пришедшій діаволъ похитилъ, какъ объяснилъ намъ Христосъ, чтобы душа не увѣровала и не спаслась... (Лк. VIII, 12).

Запомнимъ же, дорогіе братіе, что каждый часъ, каждый моментъ нашей жизни имѣетъ свои обязанности, которыя не принадлежать ни предыдущему, ни послѣдующему времени. Запомнимъ, что никакая напряженная работа въ будущемъ не можетъ заполнить тѣхъ пробѣловъ, которые образуются отъ настоящей бездѣятельности и праздности.

Если вы въ дни юности не хотите покориться волѣ Божіей, то вы только потомъ узнаете, какихъ усилій вамъ будетъ стоить уничтоженіе вашихъ грѣховныхъ привычекъ. Если вы теперь не хотите побѣдить своей гордости, то послѣ увидите всю живучесть этого страшнаго врага. Если вы теперь не захотите жить честно и прямо, а будете прибѣгать ко лжи и обману, то, когда вамъ необходимо будетъ засвидѣтельствовать истину открыто, тогда міръ увидитъ васъ слабыми и нерѣшительными, непренебрегающими даже разными нечестными сдѣлками. Если вы теперь не хотите узнать Слово Божіе путемъ внимательнаго чтенія и изученія Св. Писанія, то сумѣете ли вы сдѣлать это подъ огнемъ враждебной критики, окунувшись въ житейскую дѣятельность?

Всѣ эти пробѣлы особенно ощутитъ народный пастырь-священникъ! Представьте себѣ его на нивѣ народной. Долгое время онъ пренебрегалъ заботою о паствѣ, не изучалъ Слова Божія, не вдумывался въ возраженія противниковъ, не былъ ходатаемъ предъ Богомъ за своихъ пасомыхъ. Но вотъ невѣріе овладѣло паствою. Оно пришло смѣлое, вооруженное знаніемъ! Пастырь проснулся.. Онъ хочетъ дѣйствовать!.. Онъ дѣйствуетъ, но увы, теперь только начинаетъ понимать, что нельзя импровизировать свое служеніе, что самая напряженная лихорадочная дѣятельность и настойчивыя воззванія теперь ничто въ сравненіи съ непрестанною преданностью дѣлу.

Да сохранить васъ Господь отъ такого положенія!

И вотъ, когда смотришь на это собраніе, то всегда думается: здѣсь сотни душъ... Сколько здѣсь силы духовной, сколько ума, энергіи, самоотверженной любви!..

Если бы эти сѣмена взлелѣвать, взрастить, воспитать, то какую чудную жатву они могли бы принести. Какую бы духовную мощь и спасеніе могли бы вы произвести!

Почему же и не быть этому? Итакъ, за дѣло принимайтесь, братіе! Пора уже! Скажемъ Небесному Отцу: пойдѣмъ работать на данный намъ участокъ въ Твоемъ виноградникѣ, и, дѣйствительно, пойдѣмъ... Жатвы много, дѣлателей мало, время коротко, а Хозяинъ торопить! Аминь.

Преподав. Сем. *Иером. Нектарій.*

Христіанство и социализмъ ¹⁾.

VIII. Христіанство и экономическій вопросъ.

Перехода къ раскрытію вопроса объ отношеніи христіанства къ социализму, мы прежде всего должны признать, что тѣ хорошія стороны, которыя обнаруживаются въ этомъ движеніи, не могутъ не быть одобрены съ точки зрѣнія ученія евангельскаго. Сюда относятся, прежде всего, тѣ основныя идеи, которыя написало на своемъ знамени современное социаль-демократическое движеніе—идеи равенства и братства. Мы, знающіе завѣты Спасителя о любви къ людямъ, о служеніи другъ другу («Иисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слуга; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 44.

работъ»—Мрк. 10, 42—44), можемъ только радоваться, встрѣчая здѣсь эти великіе завѣты Спасителя. Вражда къ богатству, любовь къ бѣднымъ, чаяніе общаго равенства—подобныя идеи мы находимъ въ рѣчахъ древнихъ пророковъ Израиля, въ ученіи Спасителя (см. ниже) и Его апостоловъ, въ писаніяхъ св. Отцовъ и учителей Церкви ¹⁾).

Нужно только яснѣе опредѣлить, во избѣжаніе недоразу-

¹⁾ Напримѣръ, пр. Исаія, 5, 8: „Горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ“; ап. Іаковъ, 5, 1—5: „Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь: вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Сяваова. Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались; напители сердца ваши, какъ бы на день закланія“. Ап. Павелъ, 1 Тим. 6, 9: „Желающіе обогатиться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу“. Св. Іоаннъ Златоустъ: „Начало и корень богатства непременно должны скрываться въ какой-нибудь несправедливости. Почему такъ? Потому что сначала Богъ не сдѣлалъ одного богатымъ, а другого бѣднымъ, и, приведши (людей), не показалъ одному многихъ золотыхъ сокровищъ, а другого лишилъ этого приобрѣтенія, но всѣмъ предоставилъ для воздѣлыванія одну и ту же землю. Какимъ же поэтому образомъ, когда она составляетъ общее достояніе, ты владѣешь столькими то и столькими участками, а ближній не имѣетъ ни клочка земли? Развѣ это не зло, что одинъ владѣетъ тѣмъ, что принадлежитъ Господу, и что одинъ пользуется общимъ достояніемъ? Не Божія ли земля и исполненія ея?“ Св. Григорій Богословъ: „Не думай, будто Господь сотворилъ одного нищимъ, а другого богатымъ для того, чтобы ты еще больше могъ нападать на нищаго; ибо неизвѣстно, отъ Бога ли произошло такое раздѣленіе“. „Бѣдность и богатство, свободное, въ обыкновенномъ смыслѣ понимаемое состояніе, и рабство и другія подобныя симъ имена уже въ послѣдствіи времени появились въ родѣ человѣческомъ, и какъ нѣкоторые недуги вторглись вмѣстѣ съ неправдою, которая и изобрѣла ихъ. Сначала же, какъ сказано въ писаніи, не было такъ (Мк. 19, 18). „Съ наступленіемъ коварнаго владычества зми на землѣ, завлекшаго ко злу приманкою удовольствія и вооружившаго сильныхъ противъ слабыхъ, начался взаимная рознь въ человѣческомъ обществѣ и взаимное отчужденіе выразившееся въ различныхъ наименованіяхъ званій, и любостыжаніе, призвавъ и законъ на помощь своей власти, заставило позабыть о благородствѣ человѣческаго естества“.

мѣній, смыслъзаповѣди о равенствѣ. Ученіе о необходимости справедливаго уравненія въ экономическомъ и социальномъ положеніи богачей и бѣдняковъ, сильныхъ и слабыхъ классовъ можетъ найти себѣ опору въ Евангельскомъ ученіи о любви къ людямъ, о взаимномъ служеніи другъ другу и т. д., но нельзя утверждать, что христіанство въ указанныхъ заповѣдяхъ именно и имѣетъ въ виду установить политическое или экономическое равенство; нѣтъ, оно совсѣмъ не касается экономіи и политики, это—не дѣло религіи. Еще менѣе допустима мысль, что христіанство признаетъ духовное равенство людей; нѣтъ, въ этомъ отношеніи оно ближе къ индивидуализму; оно говоритъ, что каждому дается отъ Бога свой талантъ, и не всѣмъ по одному, а иному и два, иному пять; иному дается даръ мудрости, другому даръ пророчества и т. д. (1 Кор. 12 гл.). Религія высоко цѣнитъ человѣческую личность и рѣшительно идетъ противъ ея нивелировки, противъ всякихъ проектовъ сравнительнаго обѣднѣнія личности во имя общественнаго равенства.

Не можетъ не радовать христіанина и то братское стремленіе къ освобожденію личности изъ подъ гнета экономической необезпеченности и постояннаго призрака голода и нужды, которое проявляется въ социальномъ движеніи. Дать задавленному нуждой бѣдняку возможность жить разумною человѣческою жизнью, возможность позаботиться и о своемъ духовномъ развитіи, а не только о кускѣ хлѣба, это—дѣло не только справедливое, какъ мы утверждали раньше, но и религіозно-цѣнное. Въдъ Самъ Спаситель призываетъ насъ помочь Его меньшему брату, увѣряя, что послужившій голодному, безкровному, нагому, больному, заключенному Ему служить. Успокоиться на томъ ложномъ основаніи, что такова будто бы воля Божія, чтобы среди людей всегда были бѣдные (разумѣю кощунственное истолкованіе невѣрующими социалистами и нѣкоторыми вѣ-

рующими богословами словъ Спасителя: „нищихъ всегда имѣете съ собою“—Иоан. 12, 8) и на другихъ подобныхъ отговоркахъ, которыми безсердечіе людское старается оправдать свой эгоизмъ или преступную индифферентность по отношенію къ ближнимъ, значить снова повторять отвѣтъ Каина Богу: „развѣ я сторожъ брату моему?“

Но, къ сожалѣнію, эти добрыя цѣли въ значительной мѣрѣ обезцѣниваются у социалистовъ тѣми дурными средствами, при помощи которыхъ они хотятъ достигнуть ихъ. Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, ту заповѣдь ненависти къ буржуазіи, которая внушается пролетаріату („Сначала будемъ ненавидѣть, и лишь потомъ уже любить!“— поется, напримѣръ, въ одной социалистической пѣснѣ). Можно одобрить благородное негодованіе противъ зла, насилія и неправды; можно примириться съ произвольными вспышками гнѣва и злобнаго чувства по отношенію къ врагу и сопернику, но систематически поддерживать ненависть, воспитывать ее и развивать въ людяхъ, какъ методъ, какъ систему человѣческихъ отношеній,—это никоимъ образомъ не можетъ быть одобрено христіанствомъ, Евангеліемъ мира и любви; съ этимъ невозможно примириться, даже и какъ съ временнымъ средствомъ социальна-политической борьбы, потому что атмосфера ненависти должна убійственно вліять на народныя массы, особенно на подростящее поколѣніе. Слишкомъ дорогой цѣной будетъ купленъ рай социализма, и не разучатся ли люди совсѣмъ любить другъ друга къ тому времени, когда, наконецъ, должно будетъ наступить это социальное царство мира и любви?—

Обратимся къ самому главному вопросу, какимъ занимается социализмъ—вопросу о переустройствѣ экономической жизни на основѣ социализаціи производства.—Для представителей социализма (въ особенности такъ называемыхъ христіанскихъ социалистовъ) обычно утвержденіе, что Христосъ

былъ не столько религіознымъ учителемъ, сколько социальнымъ и политическимъ реформаторомъ, и что социальный вопросъ нашего времени уже нашелъ себѣ рѣшеніе въ Его ученіи и притомъ совершенно въ духѣ социализма. Итакъ, въ самомъ дѣлѣ, найдемъ ли мы въ Евангеліи прямыя и ясныя указанія для рѣшенія социального вопроса? Мы должны прямо и рѣшительно отвѣтить въ томъ смыслѣ, что Евангеліе совсѣмъ и не касается этого вопроса. „Мы никакъ не можемъ предполагать, говорить проф. Пибоди, что бы въ ученіи Христа находилось специальное указаніе касательно формы современной индустріи. Социальный кругозоръ этого ученія былъ столь далекъ отъ проблемъ современной индустріальной жизни, какъ если бы онъ находился на другой планетѣ. Точно также обращаться ко Христу за категорическими инструкціями относительно организаціи въ области индустріи, индивидуальной инициативы или социального контроля было бы столь же безразсудно, какъ и спрашивать о томъ, какой Онъ имѣлъ взглядъ на современныя изобрѣтенія и современную политику“. И это, такъ сказать, индифферентное отношеніе христіанства къ разсматриваемому вопросу вполне естественно. Въдѣ Евангеліе не учебникъ политической экономіи, но благая вѣсть о Богѣ—Отцѣ людей, о Сынѣ—Спасителѣ міра и о человѣкѣ, какъ любимомъ сынѣ Небеснаго Отца; иначе говоря, все содержаніе Евангелія вращается около трехъ основныхъ идей: Богъ—любовь и Отецъ людей, Богочеловѣчество Христа и абсолютная цѣнность человѣческой личности. Къ нимъ должно присоединить еще одну социальную идею Евангелія—идею Царства Божія; но это Царство Божіе, какъ увидимъ, совсѣмъ не предполагаетъ какихъ-либо опредѣленныхъ формъ внѣшней жизни, потому что оно даже не создается примѣтнымъ образомъ; оно строится въ душѣ людей, ибо Царство Христово „не отъ міра сего“ (Іоан. 18, 36—37).

Какъ религія по преимуществу,—какъ религія въ собственномъ и истинномъ смыслѣ этого слова, христіанство обращается къ человѣку,—къ индивидуальной личности, а не касается преходящихъ формъ общественной жизни. Если Христосъ когда-нибудь касался случайно какихъ либо формъ общественной жизни, то лишь для того, чтобы опредѣлить границы этихъ двухъ областей: области личной, религіозно-нравственной жизни и области внѣшнихъ формъ человѣческаго общежитія; и это съ тѣмъ, чтобы яснѣе подчеркнуть несоизмѣримость ихъ и исключительную цѣнность для религіи личной, религіозно-нравственной жизни человѣка, его интимнаго и индивидуально-творческаго отношенія къ своему Небесному Отцу. Особенно хорошо это видно изъ слѣдующаго случая. Спросили Его фарисеи: „позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ?“ Спаситель отвѣтилъ: „покажите Мнѣ монету, которою платится подать.... Чье это изображеніе и надпись? Говорятъ Ему: кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ, отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Бугу“ (Мѡ. 22, 17—21); т.е. не смѣшивайте этихъ двухъ областей и отдавайте кесарю то, что принадлежитъ ему—дань, а Богу—Божіе. Въ частности, и дѣло социальное-экономическаго устройства жизни Онъ не считаетъ Своимъ дѣломъ. Его однажды просили раздѣлить наслѣдство. Онъ отвѣтилъ: „Кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?“ (Лк. 12, 14). Если для Него этотъ вопросъ представляетъ нѣкоторую важность, то только потому, что имущественное положеніе, какъ и всякая форма общественной жизни, часто близко затрагиваетъ духовные интересы человѣка, его лучшее достояніе—религіозно-нравственные запросы души. Поэтому-то Онъ и отвѣтилъ по поводу указанной просьбы раздѣлить наслѣдство: „смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Лк. 12, 15).—Таково отношеніе Евангелія къ социальному

вопросу: оно, какъ видно, не только не рѣшаетъ, но и не ставитъ его.

Но вѣдь если, какъ было сказано, условія соціальной жизни не могутъ не имѣть вліянія, и иногда очень значительнаго, на область личной, религіозно-нравственной жизни и духовнаго роста человѣка, то и Евангеліе можетъ ли относиться къ нимъ совсѣмъ безразлично? На это мы должны отвѣтить, что христіанство, правда, касается соціально-экономическихъ отношеній, но лишь постольку, поскольку они затрагиваютъ внутренніе, религіозно-нравственные интересы человѣка, и, самое главное, критеріемъ для оцѣнки этихъ отношеній оно ставитъ не принципъ общественной пользы или соціальнаго равенства, а индивидуальный религіозный интересъ каждой отдѣльной личности, ихъ дѣйствительную цѣнность для внутренняго „ока“ человѣка, которое собственно и является главнымъ источникомъ и центромъ всей высшей духовной жизни его (см. второй очеркъ). Въ справедливости сказаннаго мы можемъ удостовѣряться, если разсмотримъ отношеніе Евангелія къ богатству и бѣдности.

Въ Евангеліи мы найдемъ много такихъ мѣстъ, гдѣ богатство строго осуждается и рѣшительно заповѣдуется отказъ отъ него, напримѣръ: „какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царство Божіе!„ (Мрк. 10, 23); „блажены нищіе“—„горе вамъ, богатые!“ (Лк. 6, 20, 24); „не собирайте себѣ сокровищъ“ (Мѣ. 6, 19); „удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царство Божіе“ (Мѣ. 19, 24); „все, что имѣешь, продай, и раздай нищимъ“ (Лк. 18, 22) и др. Если всѣ эти и подобныя мѣста взять такъ, какъ они выписаны здѣсь, внѣ контекста рѣчи и связи съ общими идеями Евангелія, то изъ нихъ можно вывести безусловное осужденіе богатства и права собственности, этихъ главныхъ опоръ капиталистическаго строя.—Но въ Евангеліи мы найдемъ

не мало и такихъ мѣстъ, гдѣ богатство допускается для послѣдователей Христа и условіемъ вступленія въ число Его учениковъ совѣтъ не ставится отказъ отъ него. Нужно только вспомнить, что нѣкоторые изъ Его учениковъ имѣли свое имущество (напр. ап. Петръ), были въ близкихъ отношеніяхъ съ богатыми и сильными людьми современнаго имъ общества (напр. ап. Іоаннъ—съ первосвященниками); нужно также принять во вниманіе, что Самъ Спаситель не отказывался бывать у мытарей, людей часто большого достатка, и мы не знаемъ, чтобы имъ ставилось въ обязанность отреченіе отъ богатства; богачу Закхею Онъ не повелѣлъ роздать все имѣніе, а похвалилъ за обѣщаніе отдать несумму только половину; наконецъ, среди Его учениковъ были богатые сановники Никодимъ и Іосифъ Аримаѳейскій; мы знаемъ, что не раздачу имѣнія заповѣдалъ первому изъ нихъ Спаситель въ качествѣ условія вступленія въ число Его послѣдователей.

Чѣмъ же объясняется это двойственное отношеніе Спасителя къ богатству? А оно именно тѣмъ и объясняется, что Евангеліе не ставитъ отвлеченно вопроса о богатствѣ и бѣдности, но лишь говоритъ о вредѣ или пользѣ богатства и бѣдности для религіозно-правственной жизни человѣка. Спаситель заповѣдуетъ: „не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ“—почему же?—„ибо, гдѣ сокровища ваши, тамъ будетъ и сердце ваше“ (Мѡ. 6, 19—21); потому что богатому трудно войти въ Царство Божіе (Мрк. 10, 23); потому что нельзя служить одновременно и Богу и мамонѣ (Мѡ. 6, 24); потому что „жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Лк. 12, 15). Если бы богатство отвергалось само по себѣ, т. е. по мотивамъ соціально-экономическаго характера, то, конечно, такого двойственнаго

отношенія къ нему у Спасителя не было бы; въ такомъ случаѣ осужденіе богатства у Спасителя было бы безусловнымъ, и отказъ отъ него являлся бы обязательнымъ для всѣхъ Его послѣдователей. Разсматриваемое же съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, богатство оказывается допустимымъ для однихъ и опаснымъ для другихъ. Отсюда, и отверженіе его получаетъ условный характеръ: иному достаточно честно и умно распорядиться своимъ богатствомъ, подобно вѣрнымъ и добрымъ рабамъ, получившимъ пять и два таланта, подобно невѣрному домоправителю, а иному, какъ богатому евангельскому юношѣ, безусловно необходимо раздать все свое имѣніе. Все зависитъ отъ „ока“ чело-вѣка, и все направляется къ поддержанію его чистоты и ясности. Каждый самъ для себя и по совѣсти долженъ рѣшить вопросъ о своемъ имуществѣ—вотъ о чемъ только говорить и можетъ говорить Евангеліе ¹⁾).

То же самое должно замѣтить и касательно вопроса о собственности вообще. Можно, пожалуй, сказать, что христіанство отвергаетъ право собственности—мы должны служить своимъ имуществомъ ближнимъ, все наше имущество есть чужое, „неправедное богатство“ (Лк. 16, 11. 12),—но это отрицаніи собственности опять носить, во-первыхъ, чисто религіозный, т. е. свободный, и во-вторыхъ, индивидуальный характеръ, т. е. оно отрицается по индивидуаль-

¹⁾ Это, конечно, не значить, что христіанинъ можетъ равнодушно относиться къ нуждѣ и несчастію ближнихъ; не значить также, что для религіозно-нравственныхъ интересовъ людей формы и условія соціально-экономической жизни безразличны, и что, слѣдовательно, исключена возможность сравнительной оцѣнки формъ и условій соціально-экономической и другихъ сторонъ жизни по степени ихъ большаго или меньшаго соответствія христіанскимъ идеаламъ (см. второй очеркъ,—здѣсь отвергается только то утвержденіе, что само Евангеліе содержитъ опредѣленные указанія относительно формъ соціально-экономической и политической жизни и, слѣдовательно, связываетъ себя съ опредѣленнымъ соціально политическимъ строемъ или программю.

нзмъ—во имя личности,—а не по социальнымъ—во имя блага общества—мотивамъ. Отказаться долженъ тотъ, кто почувствовалъ нужду въ этомъ, самъ пришелъ къ сознанию необходимости отреченія отъ своей собственности (ап. Павель писалъ коринтянамъ: „каждый удѣляй по расположению сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ“— 2 Кор. 9, 7) и, главное, призналъ это необходимымъ для себя, для сохраненія своихъ высшихъ духовныхъ—религіозно-нравственныхъ цѣнностей ¹⁾. Христіанство не можетъ отвергать право собственности принципиально и по социально-экономическимъ побужденіямъ—это не его область. Да это было бы и неразумно; вѣдь мірской, социально-экономической процессъ жизни развивается по своимъ собственнымъ законамъ, которые не могутъ быть нарушены. Представимъ себѣ, что въ настоящее время какая-либо христіанская община попыталась бы осуществить въ своихъ ограниченныхъ предѣлахъ коммунизмъ. Не трудно предвидѣть, что она не въ состояніи будетъ бороться съ конкуренціей крупнаго, широко организованнаго промышленнаго производства и неминуемо должна будетъ погибнуть.

Итакъ, хотя Евангеліе вмѣняетъ каждому христіанину въ обязанность опредѣленіе того, позволительно ли для него богатство или, наоборотъ, обязательно отреченіе отъ имущества и хотя оно, такимъ образомъ, не исключаетъ возможности сравнительной оцѣнки условій социально-экономической жизни по степени ихъ большаго или меньшаго соотвѣтствія религіозно-нравственнымъ интересамъ людей (см. второй очеркъ), однако, социального вопроса, въ той его постановкѣ, какую даетъ социализмъ, оно не рѣшаетъ. Правда, Евангеліе, считаетъ богатство большою помѣхою

¹⁾ Такъ и было во время того общенія имуществъ среди христіанъ перво-іерусалимской церкви, о которомъ сообщается въ Дѣян 4, 32—5, 4 и на которое часто ссылаются защитники коммунизма.

для спасенія: оно неоднократно повторяетъ, что богатымъ „горе“ (Лк 6, 24), что „трудно имѣющимъ богатство войти въ царство Божіе“ (Мрк. 10, 23), что „удобнѣе вер-люду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царство Божіе“ (Мѳ. 19, 24), что все наше имущество— „чужое“, „неправедное богатство“ (Лк. 16, 9. 11. 12), однако, какъ мы видѣли, не утверждаетъ того, что богато-му совсѣмъ невозможно спастись потому только, что онъ богатый, и, слѣдовательно, не становится на ту точку зрѣ-нія, при которой только и возможно принципиальное и бе-зусловное осужденіе богатства и собственности, какъ это мы имѣемъ въ социализмѣ.

Но если Евангеліе не осуждаетъ богатства самого по себѣ и, слѣдовательно, вопреки утвержденію социалистовъ, не проповѣдуетъ социализма, то, какъ видно изъ всего вы-шеизложеннаго, еще менѣе основаній мы имѣемъ искать въ Евангеліи оправданія для капиталистическаго строя совре-меннаго общества. Пока существуютъ бѣдные наряду съ богатыми, эти послѣдніе не могутъ считать свое богатство „праведнымъ“ предъ лицомъ своей христіанской совѣсти, хотя бы оно оправдывалась всѣми человѣческими законами.

Вячеславъ Глаголевъ.

Некрологъ.

† Протоіерей Евѳерій Ивановичъ Сабининъ.

29 сентября въ 6 часовъ вечера въ Бозѣ почилъ, на 83 году жизни, протоіерей Скорбященской церкви, при Бо-гоугодныхъ заведеніяхъ Воронежскаго Губернскаго Земства, Евѳерій Ивановичъ Сабининъ.

Въ лицѣ почившаго Воронежская епархія лишилась примѣрнаго служителя церкви, рѣдкаго филантропа и опыт-наго педагога.

Сообщаемъ о немъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія.

О. Евоерій, сынъ священника села Вознесенскаго Землянскаго уѣзда, родился 9 марта 1833 года, образованіе получилъ въ Воронежской дух. семинаріи. Въ училищѣ и семинаріи онъ отличался скромностію и кроткимъ характеромъ. Будучи по успѣхамъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ, — что замѣчено ревизоромъ семинаріи Архимандритомъ Леонтиемъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ, — ему, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не пришлось окончить семинарію съ степенью студента. Во все время своего воспитанія онъ, побѣдности и многосемейности своего отца, терпѣлъ во всемъ большую нужду: приходилось часто голодовать, ходить даже въ богословскомъ (6-мъ) классѣ въ худомъ костюмѣ и въ худыхъ сапогахъ.

По окончаніи курса семинаріи Евоерій Ивановичъ женился на бѣдной сироткѣ Маріи Ивановнѣ Поповой, за которой, по тогдашнимъ порядкамъ обезпеченія сиротъ, было зачислено священническое мѣсто при церкви Живоноснаго Источника въ пригородней слободѣ г. Острогожска Новой Сотнѣ (Харьковская тожь). Кромѣ мѣста никакого приданнаго за невѣстой не было, такъ что на поѣздку въ Воронежъ для рукоположенія во священника нѣкоторые добрые прихожане сдѣлали складчину, что-то менѣе 10 рублей. Отправляясь въ Воронежъ для производства во священника на какой-то случайной подводѣ въ трескучій морозъ въ осеннемъ палито, безъ теплыхъ сапогъ, Евоерій Ивановичъ, по его рассказамъ, едва не замерзъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ воспитанія и вступленія въ жизнь, у будущаго филантропа зародились и созрѣли чувства сострадательности къ бѣднотѣ. Кто *самъ былъ искомъ* различными нуждами, тотъ *можетъ и искомъ* помочь.

30 января 1858 года Евоерій Ивановичъ Преосвящен-

назмъ Іосифомъ рукоположенъ былъ во священника. Съ перваго-же дня, по поступленіи на приходъ, о. Евѣерій заявилъ себя кипучей дѣятельностію: часто служилъ,—служилъ благоговѣнно, въ воскресные и праздничные дни за каждой службой говорилъ поученія, занялся благоустройствомъ храма, подѣлалъ новые иконостасы, расписалъ приличной живописью внутри весь храмъ и привелъ его въ лучшій видъ, какого онъ не имѣлъ съ самаго основанія; проходилъ (за ничтожный окладъ жалованья, чуть ли не за 20 руб. въ годъ) должность законоучителя и учителя въ приходской школѣ,—ежедневно по вечерамъ занимался въ трехъ школахъ квартировавшихъ въ г. Острогожскѣ и его пригородахъ эскадроновъ. Въ 1872 году открылъ въ своемъ домѣ и на свои средства женскую школу. Это первая женская школа не только въ г. Острогожскѣ, но и во всей Воронежской губерніи. Въ эту школу о. Евѣерій вложилъ всю свою душу. Съ этимъ любимымъ своимъ дѣтищемъ онъ не разлучался, когда въ 1878 году перешелъ на службу въ г. Воронежъ. Для этой школы онъ пожертвовалъ свой собственный домъ съ усадьбой, содержалъ ее, сдѣлалъ для ней вкладъ въ 1000 рублей; въ прошломъ году предпринялъ на свои средства, при субсидіи Епарх. Учил. Совѣта, устройство большого каменнаго двухъэтажнаго зданія для этой школы. Было у него желаніе обезпечить эту школу достаточнымъ на ея содержаніе вкладомъ; но почти внезапно постигшая его смерть не дала ему осуществить свое желаніе. Пишущему эти строки пришлось видѣть черновой проектъ его послѣдняго завѣщанія, въ которомъ онъ въ пользу Новосотенской школы назначалъ вкладъ для пользования процентами въ 5,000 рублей.

Продолжимъ хронику его дѣятельности.

Перейдя на службу въ г. Воронежъ, о. Евѣерій въ томъ же 1878 году поступилъ законоучителемъ фельдшер-

ской и акушерской школы при Богоугодныхъ заведеніяхъ, каковую должность исполнялъ 27 лѣтъ. Одновременно, съ поступленіемъ священникомъ къ Скорбященской церкви, онъ опредѣленъ былъ законоучителемъ въ 3-е приходское училище.

Въ 1879 году, по избранію общаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, поступилъ на службу, въ качествѣ члена въ Епархіальный церковно-свѣчной заводъ, каковую должность проходилъ три года.

Въ томъ-же 1879 году октября 30 опредѣленъ законоучителемъ во 2-е приходское училище, прослуживъ въ обоихъ училищахъ 2-мъ и 3-мъ болѣе 10 лѣтъ.

Въ 1880 году производилъ ревизію по отчету Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Въ 1883 году сентября 1 былъ опредѣленъ законоучителемъ двухкласснаго Нечаевского училища, въ каковой должности прослужилъ два года.

Въ 1884 году февраля 14 на общемъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства избранъ членомъ Совѣта Епархіальнаго ж. училища, въ каковой должности прослужилъ до 26 января 1893 года.

Въ томъ-же 1884 году февраля 15 Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ приглашенъ для привода къ присягѣ членовъ Суда, присяжныхъ засѣдателей, экспертовъ и свидѣтелей по уголовному и гражданскому отдѣленіямъ, каковую должность исполнялъ до 1902 года.

Въ 1887 году января 29 на общемъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства избранъ членомъ Комитета по устройству общежитія воспитанниковъ дух. семинаріи.

Въ томъ-же году назначенъ членомъ Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

17 августа того же года назначенъ Наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Воронежскаго уѣзда, каковую должность проходилъ по 19 іюля 1895 года.

Въ 1884 году ноября 16 опредѣленъ законоучителемъ церковно-приходской школы при Покровскомъ ж. монастырѣ, каковую должность проходилъ по 1-ое сентября 1892 г. ¹⁾.

Съ 25 января 1893 года по 25 января 1894 г. проходилъ должность кандидата члена Совѣта Епархіальнаго жен. училища.

Въ 1898 году іюля 18 Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ званіи Попечителя Новосотенской женской школы, Острогжскаго уѣзда.

Въ 1894 года марта 23 утвержденъ въ званіи попечителя образцовой церковно-приходской школы и существующаго при немъ пріюта Епархіальнаго ж. училища.

Въ 1901 году избранъ духовникомъ духовенства церкви г. Воронежа.

Мы извлекли изъ послужного списка эту выписку для того, чтобы показать, какъ много въ жизни потрудился почившій; о немъ воистину можно сказать, что *онъ подвигомъ добрымъ подвизался* (2. Тим. 4, 7).

За примѣрное служеніе церкви Божіей о. Евверій имѣлъ награды до ордена Св. Владиміра включительно. Въ 1914 году мая 31 награжденъ былъ палицею.

За свою полезную дѣятельность и щедрія пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній онъ удостоился получать привѣтствія и изъявленія благодарности, кромѣ Епархіальнаго Начальства, и отъ Высочайшихъ Особъ.

По случаю исполнившагося въ 1897 году двадцатипя-

¹⁾ Занимая одновременно въ нѣсколькихъ школахъ должность законоучителя, о. Евверій съ любовью относился къ своей обязанности. Онъ былъ мастеръ преподавать Законъ Божій. Онъ выработалъ свой методъ преподаванія, которымъ онъ увлекалъ учащихся и достигалъ замѣчательныхъ успѣховъ. За умѣлое и успѣшное преподаваніе Закона Божія ему лично неоднократно были выражены благодарности отъ Пресвященныхъ Веніамина и Анастасія и отъ ревизовавшихъ школы, Членовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

тилѣтія существованія Новосотенской женской школы Ея Императорское Высочество принцеса Евгенія Максимилиановна Ольденбургская удостоила о. Евверія слѣдующей телеграммой: «Считаю за особенное удовольствіе привѣтствовать Васъ съ 25-лѣтнимъ существованіемъ основанній Вами женской школы, зная насколько Ваши труды принесли пользу ближнему населенію. Да поможетъ Вамъ Господь въ дальнѣйшей Вашей дѣятельности».

Въ 1880 году марта 30 ему объявлена Высочайшая благодарность за денежное пожертвованіе бѣднымъ ученикамъ двухъ приходскихъ въ г. Воронежѣ школѣ.

О. Евверій щедро жертвовалъ. Особенно много онъ жертвовалъ на Епархіальнаое ж. училище.

Въ 1907 году онъ пожертвовалъ 10.000 руб. на выдачу процентовъ съ сего капитала на экипировку бѣдныхъ выпускныхъ воспитанницъ и на другія нужды сиротъ училищнаго пріюта и 100 руб. на образованіе фонда для обезпеченія воспитательницъ училища, оставляющихъ службу по разстроенному здоровью.

Въ январѣ 1914 г. пожертвовалъ 10.000 на переустройство зданія училищнаго пріюта.

Кромѣ того, имъ ежегодно были дѣланы денежные подарки на гостинцы воспитанницамъ, а также пріютскимъ дѣтямъ, остававшимся на праздники Рождества и Пасхи въ училищѣ.

Не забывалъ о. Евверій и воспитанниковъ Д. Семинаріи и духовныхъ училищъ. Въ эти учебныя заведенія онъ пожертвовалъ на стипендіи 15.000 рублей. Имѣются его имени стипендіи и въ приходскихъ г. Воронежа училищахъ, въ коихъ онъ состоялъ законоучителемъ.

Не забывалъ онъ сиротъ и бѣдныхъ и внѣ учебныхъ заведеній. При жизни своей онъ много помогалъ имъ; не оставилъ ихъ безъ помощи и послѣ своей смерти. По ду-

ховному, нотаріальному завѣщанію, составленному въ 1891 г., онъ отказалъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія болѣе 40.000 руб. Все свое имущество, въ чемъ-бы оно не заключалось,—все онъ отказалъ бѣднымъ, даже себѣ,—на случай своей смерти и погребенія, онъ ничего не оставилъ ¹⁾.

Но и его не оставили. Не оставили тѣ, кто чувствовали и цѣнили его благодѣянія.

Какъ только извѣстно стало о смерти о. Евсеерія, его квартиру стали наполнять посѣтители. По распоряженію Намѣстника Митрофанова монастыря, первые явились къ почившему о. Евсеерію іеромонахъ и іеродіаконъ Митрофанова монастыря. Они, по чину, помазали его елеемъ и облачили въ приготовленныя самимъ почившимъ еще при жизни, бѣлыя священническія одежды. Вскорѣ прибыли о. Намѣстникъ и ризничій іеромонахъ Никонъ съ тремя послушниками—пѣвцами и отслужили первую по новопреставленномъ протоіереев Евсеерія панихиду. Вторую панихиду отслужили о. Протоіерей Іоаннъ Путилинъ и Благодѣйный градскихъ церквей о. Алексѣй Поповъ. Вечеромъ того-же дня прибылъ въ квартиру почившаго Его Преосвященство, Викарій. Епископъ Владиміръ, послѣ панихиды онъ лично сдѣлалъ распоряженіе относительно наряда градскихъ священнослужителей для непрерывнаго чтенія по почившемъ Евангелія и служенія панихидъ.

Отдали долгъ почившему: о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, съ своими воспитанниками, Смотритель д. училища, Протоіерей о. Василій Дикаревъ съ своими воспитанниками, Инспекторъ Епархіальнаго ж. училища,

¹⁾ Вызванная о. Евсееріемъ,—какъ только онъ заболѣлъ,—и ухаживавшая за нимъ, его воспитанница, учительница Новосотенской школы, А. Р. Вдовенкова, по ея словамъ, ни найдя у о. Евсеерія наличныхъ денегъ, тратила на его леченіе свои деньги. А. А.

Протоіерей о. Стефанъ Ширкевичъ съ Началницею училища, К. Е. Астафьевой, воспитательницами и воспитанницами.

1-го октября въ 5 часовъ по полудни тѣло почившаго положено было во гробъ, и совершенъ былъ выносъ в Скорбященскую церковь, гдѣ было отслужено парастасное бдѣніе.

2-го октября Его Преосвященствомъ, Епископомъ Владиміромъ въ сослуженіи Намѣстника Митрофанова монастыря, Архимандрита Александра, Инспектора Е. ж. училища, Протоіерея о. Стефана Ширкевича, духовника Д. Семинаріи, священника о. Θεодора Склобовскаго и бѣженца священника о. Іоанна Августиновича, совершена была заупокойная Литургія, послѣ которой былъ совершенъ чинъ отпѣванія. Въ отпѣваніи приняли участіе: Каѳедральный Протоіерей о. Алексѣй Спасскій, о. Протоіерей Іоаннъ Путилинъ, Благочинный градскихъ церквей о. Алексѣй Поповъ, Игуменъ Митрофанова монастыря, Іліодоръ, ризничій, іеромонахъ Никонъ, Протоіерей Кадетскаго корпуса, о. Стефанъ Звѣревъ и многіе другіе изъ градскаго духовенства. Пѣли два хора: архіерейскій и Пятницкой церкви. Послѣ 6-й пѣсни погребальнаго канона Намѣстникъ Митрофанова монастыря, Архимандритъ Александръ сказалъ нижепомѣщенную надгробную рѣчь.

Послѣ отпѣванія и прощанія съ почившимъ гробъ былъ закрытъ и вечеромъ, въ сопровожденіи священнослужителей, въ преднесеніи хоругвей и свв. иконъ, былъ отнесенъ на станцію „Воронежъ“ для отправления въ г. Острогожскъ для погребенія при Кладбищенской церкви.

Гробъ съ прахомъ прибылъ на станцію „Острогожскъ“ 3 октября въ 8 часовъ утра. Прахъ почившаго встрѣтили все градское духовенство, во главѣ съ маститыми Протоіереями о. Димитріемъ Склобовскимъ и о. Алексѣемъ Сцѣпенскимъ, и масса народа изъ г. Острогожска и пригородовъ. Вынувъ гробъ изъ футляра, соборъ священнослужителей

отслужилъ литію по новопреставленномъ Протоіерей Евверіи. Пѣли пѣвчіе изъ Пятницкой церкви, лучшіе въ городѣ. Послѣ литіи, гробъ установили на катафалкѣ, и шествіе, въ преднесеніи хоругвей, съ горящими свѣчами, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ, направилось къ Кладбищенской церкви, — разстояніемъ около 4 версты отъ желѣзно дорожной станціи. По прибытіи праха въ церковь, началась Божественная Литургія, которую совершилъ Намѣстникъ Митрофанова монастыря Архимандритъ Александръ въ сослуженія Уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, священника о. Иларіона Смирнова, священника кладбищенской церкви о. Василя Сильченкова, о. Протодіакона Воронежскаго Каѳедральнаго собора Василя Попова и діакона Хорошилова. По окончаніи литургіи, при участіи почти всего градскаго духовенства, была отслужена панихида. Церковь была переполнена народомъ. Встрѣтить своего благодѣтеля и помолиться о немъ пришли и ученицы основанныхъ имъ земской и церковной школъ съ своими учительницами. Онѣ расположились шпалерами по обѣимъ сторонамъ гроба и произвели тѣмъ на присутствовавшихъ при погребеніи отраднотрогательное впечатлѣніе. Во время служенія панихиды, Намѣстникомъ, Архимандритомъ Александромъ и священникомъ о. Иларіономъ Смирновымъ были сказаны рѣчи.

Послѣ панихиды гробъ на рукахъ священнослужителей, при красномъ звонѣ, отнесенъ на кладбище и погребенъ въ приготовленномъ самимъ о. Евверіемъ склепѣ, рядомъ съ могилою его жены Маріи Ивановны.

Миръ праху твоему, добрый человѣкъ!

Желательно, чтобы на памятникѣ, этого рѣдкаго въ нашъ вѣкъ человѣка, если токовой будетъ поставленъ, были начертаны сіи слова: *«Блаженъ, разумѣвая на нища и убога, въ день люте избавитъ его Господь»* (Пс. 40, 1).

А. А.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная при отпѣваніи протоіерея Скорбященской церкви,
о. Евверія Сабинина 2 октября 1915 года.

И такъ, дорогой нашъ о Евверій твое предчувствіе
сбылось.

Бывши у тебя за нѣсколько дней до роковой твоей
болѣзни, я замѣтилъ рѣзкую перемену въ твоёмъ душев-
номъ настроеніи: ты тосковалъ и скорбѣлъ; скорбѣлъ, меж-
ду прочимъ, и о томъ, что при Епархіальномъ женскомъ
училищѣ нѣтъ для дѣтей сиротъ, желаннаго тобою, надле-
жащаго помѣщенія, на устройство котораго ты передалъ
достаточную сумму трудовыхъ своихъ денегъ. И когда я,
чтобы утѣшить тебя, сказалъ, что зданіе для пріюта будетъ
строиться въ слѣдующемъ году, ты твердо отвѣтилъ мнѣ:
„до слѣдующаго года я не доживу“.

И не дожилъ. А какъ бы ты радъ былъ, если-бы
исполнилось желаніе твоего сердца при твоей жизни!
Вѣдь благотворить—была твоя стихія. Въ благотворитель-
ности ты находилъ смыслъ жизни.

Но нелегко тебѣ давался этотъ смыслъ жизни. Я
знаю твою жизнь, жизнь въ высшей степени трудовую.
Бывало, исполняя свои пастырскія обязанности и обязан-
ности законоучителя во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, ты,
часто случалось, являлся домой поздно вечеромъ истомлен-
ный и голодный. И такъ трудился ты цѣлые десятки лѣтъ,
почти полстолѣтія.

А для кого ты несъ такіе труды? для чего собиралъ?
Не для себя; не для своихъ удовольствій. Не любилъ ты
празднаго гостепрѣимства: самъ ни къ кому, и къ себѣ никого.
„Рылъ, скажу словами поэта, золото, а самъ сытъ былъ
сухой коркою“. Таковъ былъ твой образъ жизни. Все, что
ты зарабатывалъ, все тратилъ на другихъ: надѣлялъ сиротъ,

бѣдныхъ, немущихъ. Особенно ты щедро благотворилъ учебнымъ заведеніямъ: Епархіальное женское училище, Духовныя мужскія училища, Д. Семинарія, приходскія школы, — вотъ куда любилъ ты направлять свои средства. Менѣе всего ты думалъ о себѣ: ничего не оставилъ даже на случай своей смерти, на свое погребеніе; а весь свой капиталъ, какой у тебя оставался по день твоей смерти, ты завѣщалъ въ пользу бѣдныхъ.

И мудро ты поступилъ съ дарами этой жизни; ты поступилъ съ ними по писанію: *расточи, даде убогимъ* (2 Кор. 9, 9).

Ты лежишь безгласенъ; а изъ устъ убогихъ, изъ устъ тѣхъ, чьи ты утиралъ слезы, теперь льются къ Престолу Всевышняго о тебѣ горячія слезныя моленія о улокоеніи твоей души въ горнихъ обителяхъ. И вѣрится, что Милосердый Господь за твои дѣла милосердія изречетъ и тебѣ: „Приди, благословенный, и наслѣдуй уготованное тебѣ Царство небесное“. Здѣсь-же на землѣ да будетъ тебѣ вѣчная память!

А. А.

Р Ѣ Ч Ъ

сказанная на панихидѣ въ Кладбищенской г. Острогомска церкви въ день погребенія Протоіерея о. Евверія Сабинина.

Оконченъ путь земного твоего странствованія, дорогой нашъ о. Евверій.

И ты, какъ Праотець Іаковъ, завѣщалъ погребсти себя въ твоей обѣтованной землѣ, — на мѣстѣ перваго служенія твоего Церкви Божіей, гдѣ протекли лучшіе годы твоей жизни.

Еще нѣсколько минутъ, и твой прахъ ляжетъ рядомъ

съ прахомъ твоей возлюбленной Рахили, — твоей супруги, рабы Божіей Маріи.

Еще нѣсколько минутъ, и ты скроешься отъ насъ на вѣки.

Ты скроешься; но дѣла твои останутся здѣсь и будутъ вѣщать о тебѣ. Дѣла твои здѣсь-же, въ храмѣ вѣщаютъ о тебѣ. Твой гробъ окружаютъ дѣти дѣвницы. Это ученицы созданной тобою въ твоемъ первомъ приходѣ первой въ этомъ краѣ женской школы. Онѣ пришли помолиться объ упокоеніи твоей души и проводить тебя, своего благодѣтеля, въ вѣчную жизнь. А эта масса народа всякихъ возрастовъ и положеній? Что привлекло ее сюда? Опять твои добрыя дѣла: иныхъ ты просвѣтилъ свѣтомъ христіанскаго ученія, иныхъ избавилъ отъ нужды, напасти, иныхъ... Но можно-ли перечестъ твои дѣла?

Счастливъ ты, о. Евѳерій. Ты создалъ себѣ „памятникъ нерукотворный, и къ нему не заростетъ тропа“. Имя твое здѣсь, въ этомъ богоспасаемомъ градѣ будетъ переходить изъ рода въ родъ, и будутъ тебѣ творить вѣчную память.

А. А.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи Протоіерея о. Евѳерія Сабинина.

Желалъ бы я почтить похвальнымъ, надгробнымъ словомъ почившаго, но что же я могу сказать о немъ? Тихая скромная, уединенная жизнь почившаго не даетъ богатаго матеріала для блестящаго панегирика. Счастливъ тотъ витія, которому приходится восхвалять какого-либо высокопоставленнаго и извѣстнаго Государственнаго дѣятеля: самый послужной списокъ такого лица представляетъ собою богатый цвѣтникъ, изъ котораго ораторъ срываетъ самые яркіе

цвѣты, сплетаетъ изъ нихъ роскошный вѣнокъ; и, возлагая его на чело умершаго, призываетъ и слушателей къ его восхваленію.

Не то представляла собою жизнь почившаго, приснопоминаемаго о. Протоіерея Евсеерія Ивановича. Это поистинѣ была тихая, скромная, уединенная жизнь.

А если мы, знавшіе почившаго, внимательно всмотримся въ эту жизнь, то мы увидимъ, что вся она была одинъ безпредѣльный подвигъ, одно безконечное и беззавѣтное служеніе ближнему своему.

Свое общественное служеніе почившій началъ въ скромной долѣ священника здѣсь, вблизи г. Острогожска и въ раннюю пору его жизни Господь уже судилъ ему тяжелый подвигъ одиночества, отозвавъ къ Себѣ его кроткую, добрую подругу жизни, помощницу и сотрудницу въ его благихъ пастырскихъ трудахъ на пользу пасомыхъ.

И не дрогнувъ почившій подъ тяжестью этого горя: съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и покорностію принялъ онъ на свои рамена тягостный крестъ и съ этого же времени рѣшилъ посвятить себя всего тѣмъ, кто несетъ одно горе, одни страданія. Онъ переноситъ свою пастырскую дѣятельность въ г. Воронежъ и здѣсь, при церкви Скорбящей Божіей Матери, подъ кровомъ Коей сосредоточены богоугодныя заведенія, онъ всего себя посвящаетъ страждущему ближнему своему. Изливая свою душевную скорбь предъ пречистымъ образомъ Богоматери и, прося у Нея помощи для несенія своего креста, онъ всегда спѣшилъ къ своей паствѣ—насельникамъ больницы: скорбящимъ, озлобленнымъ, милости Божіей и помощи требующимъ и всѣмъ имъ онъ несъ пастырское утѣшеніе. Однихъ—безнадежно болящихъ онъ увѣщевалъ терпѣливо переносить непосланныя имъ страданія, другихъ ободрялъ надеждою на скорое выздоровленіе и помощь Божію, иныхъ, отходящихъ

уже изъ этой земной жизни напутствовалъ благодатными Тайнами Христовыми, принимая послѣдній, предсмертный ихъ вздохъ. Болѣе четверти вѣка стоялъ здѣсь почившій на стражѣ своего пастырскаго служенія, съ истинною любовію и, достойнымъ подражанію усердіемъ, неся свои не-легкія обязанности. Это-ли не подвигъ, это-ли не Евангельское несеніе креста!

Но не останавливалъ свой благостный пастырскій взоръ почившій о. протоіерей на одной только скорбной своей паствѣ; онъ простиралъ его и далеко вокругъ и съ не-меньшею любовію шель онъ и туда, за предѣлы своей паствы, гдѣ нужна была его помощь.

Ограничивая себя во всемъ, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, онъ дѣлаетъ большія пожертвованія на устройство пріюта для учащихся дѣтей—сиротъ; полагаетъ начало фонда для инвалидовъ учащихся; учреждаетъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ для бѣдняковъ учащихся стипендіи; щедро и обильно жертвуетъ на всѣ благотвори-тельные учрежденія. Не оставилъ своимъ вниманіемъ почившій о. протоіерей и мѣсто своего перваго пастырскаго служенія и здѣсь, при помощи его щедрой жертвы, устро-ено прекрасное, новое засѣденіе для женской церковной школы, учрежденной имъ для поученія дѣтей своихъ преж-нихъ прихожанъ.

Какое обиліе любви, какая заботливость о духовныхъ нуждахъ своего ближняго!

Взирая на твое скромное жилище вѣчнаго упоко-енія, взирая на твой безмолвный гробъ, мы видимъ его украшеннымъ множествомъ вѣнковъ отъ твоихъ градскихъ почитателей, но если-бы ты могъ взглянуть своими очами, то вмѣсто этихъ бездушныхъ вѣнковъ съ ихъ мертвыми цвѣтами, ты увидѣлъ бы, какой роскошный вѣнокъ окру-жаетъ твой гробъ, вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ—юныхъ питомищъ твоей школы. И никогда не увянетъ этотъ вѣ-

нокъ, онъ дастъ новыя цвѣты для устроеннаго тобою разсадника свѣта и знанія, и память о тебѣ не умретъ здѣсь во вѣки.

Вѣруемъ, что Милосердый Господь воздастъ тебѣ по дѣламъ твоимъ; вѣруемъ, что въ день праведнаго воздаянія ты сподобишься услышать сладчайшій гласъ Господа: „раба благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“.

Помолимся же, отцы и братіе, о упокоеніи незабвеннаго почившаго брата нашего; помолимся, да упокоитъ Господь его свѣтлый духъ въ своихъ горнихъ обителяхъ „идѣ же присѣщаетъ свѣтъ лица Божія и праведницы сіяють якоже свѣтила“.

С. И. С.

Намѣстникъ Митрофанова монастыря,
Архимандритъ Александръ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ недѣлю XXI-ю по пятидесятницѣхъ, произнесенное преподавателемъ Воронежской духовной Семинаріи Іеромонахомъ о. Нектаріемъ въ Семинарскомъ храмѣ, 4 октября.—Препод. Сем. *Іером Нектарія.*
- Христіанство и социализмъ.—*Вячеслава Глазюгова.*
- Некрологъ Протоіерей Евверія Ивановичъ Сабининъ.—*А. А.*
- Рѣчь, сказанная при отпѣваніи протоіерей Скорбященской церкви, о. Евверія Сабинина 2 октября 1915 года.—*А. А.*
- Рѣчь, сказанная на панихидѣ въ Кладбищенской г. Острогжска церкви въ день погребенія Протоіерей о. Евверія Сабинина.—*А. А.*
- Рѣчь, сказанная при погребеніи протоіерей о. Евверія Сабинина.—*С. И. С.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 8 ноября 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій

Воронежъ. Типо-Лит. „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“, В. Дворянская ул. д. Сомова.